

Харенко О. А., НУ «ОЮА»

О СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРАХ В ПРОЦЕССЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В статье анализируется совокупность структурообразующих внешних и внутренних факторов, в равной степени влияющих на создание новых государственно-властных институтов, что необходимо учесть в процессе институциональных преобразований в Украине.

Начиная с 2010 года, Украина пребывает в состоянии постоянных преобразований организационных и функциональных институтов государства, что обусловлено рядом как внешних, так и внутренних факторов. Это естественно, поскольку окружающая нас природная среда самим своим существованием доказывает взаимообусловленность, взаимопроникновение, взаимодействие существующих в ней объектов. Сложно найти в окружающем нас мире субстанцию существующую, а тем более развивающуюся, абсолютно независимо, без влияния извне, будучи самовосстанавливающейся и самодостаточной.

В своей статье «Украинское государство и правовая система в начале XXI века: вызовы правовой науке» профессор В. Тацій последовательно и системно анализирует нерешенные вопросы как глобального характера, влияющие в целом на мировое сообщество и Украину, так и внутригосударственного характера, порожденные несовершенством национального законодательства, неэффективностью и слабостью государственного управления, рядом других причин.

«Для Украины это вызов и проверка на прочность молодого государства, проверка его способности реально оценивать современные угрозы мировой цивилизации и эффективно сотрудничать ради их преодоления» [1]. Среди таких вызовов автор называет неразрешенность пользования «значительных территориальных пространств, таких как Арктика, Антарктика, Каспий» [1]. «Крайне актуальной является проблема перемещения людей, которая вызвала беспрецедентные в мировой истории потоки мигрантов, прежде всего в богатые государства Европы и Америки. Только одних беженцев насчитывается в мире уже свыше 20 миллионов. Весьма медленно идет процесс преодоления экологических проблем» [1].

Очевидным есть влияние тенденций развития мирового сообщества на внутригосударственные процессы в Украине, в том числе на осуществление, казалось бы, амбициозной, но «приоритетной

задачи найти и занять свое место в современном мире» [1]. Реализовать высокие цели не получится без масштабной модернизации системы государственных институтов при сочетании культурно-исторических, правовых и других традиций и новаций.

Иными словами, Украина должна занять свое место среди других государств посредством устранения внутренних противоречий и усиления собственного интеллектуального, правового, экономического, дипломатического, военного, инновационного потенциала, что впоследствии упрочит позиции государства и даст возможность эффективнее отстаивать национальные интересы и конкурировать в мире информационных технологий и исчерпаемых природных ресурсов.

Новые тенденции международных отношений, которым посвятили свои работы П. П. Войтович, Ю. В. Косов, М. Ю. Зеленков, И. А. Зевелев, С. М. Маркедонов и др., объективно подталкивают к скорым и решительным, но продуманным и взвешенным внутригосударственным институциональным преобразованиям, для осуществления которых важно учесть факторы, в той или иной мере являющиеся структурообразующими.

Во-первых, в ходе реализации обозначенных выше целей, необходимо учитывать реалии современности, в том числе глобальные и внутригосударственные политические и экономические процессы, происходящие в Европе, Азии и Америке, в совокупности своей характеризующие мир как «плохо управляемый, мало предсказуемый, с высокой степенью неопределённости. Мир, где много действующих лиц. Мир со множеством взаимоотношений, взаимосвязей и взаимоувязок. Мир, где экономика, экономическое развитие гораздо больше, чем раньше, вплетены в более широкий контекст социально-политических изменений. Мир, который требует кризисного управления» [2]. Ко всему прочему, не маловажную роль играет, опасно расшатывающая основы государственного суверенитета и обостряющая проблему территориальной целостности, глобализация [2].

На фоне масштабного взаимообмена и взаимопроникновения культур и экономических интересов в ряде государств упрочивает свои позиции, получив новый импульс в развитии идея национальной самоидентичности. «Она формируется и изменяется по мере развития внутреннего дискурса, а также в результате внешнеполитических действий. Родней Брюс Холл, американский теоретик международных отношений, утверждает, что свои меняющиеся представления о самих себе государства проецируют на мировую арену и таким образом формируют глобальную политику. Генри Нау и Дипа Оллапалли показали в новом исследовании, что напряженные дебаты относительно

места и целей в мире идут во всех странах с внешнеполитическими амбициями» [3]. Основанием таких амбиций можно считать, в частности, набирающей силу идеологемы «сильного государства», обладающей, по большей мере, эмоционально-политической окраской, но служащей цементирующей силой для консолидации общества и предпосылкой для «создания новых правительственных учреждений и укрепления существующих» [4]. Стоит отметить, что в новых условиях образ «сильного государства» стал национально-идеологическим инструментом противодействия масштабной глобализации, которая, по мнению немецкого исследователя-обществоведа Ульриха Бека, «означает разрушение единства национального государства и национального общества» [5];

Во-вторых, стоит учитывать исчерпаемость, малоэффективность, нерациональность использования внутренних ископаемых, экономических, научных, интеллектуальных и других ресурсов, которые должны послужить организационно-материальной основой эффективного и качественного преобразования и усиления государственных институтов. Важным условием в этом контексте является масштабная ревизия и государственный аудит имеющихся объектов государственной собственности, а также осуществление инвентаризации предыдущих продаж объектов государственного имущества Фондом государственного имущества Украины с точки зрения выполнения инвесторами своих обязательств и другие меры;

В-третьих, реализуя структурные преобразования, важно использовать наукоемкие разработки. Именно наука должна стать фундаментальной основой реформирования. Но нужно отметить, что в условиях использования своего «научного наследия времен Советского союза» [6], сокращения государственных субсидий, вялого интереса к науке бизнес-сектора и сокращения кадрового научного потенциала, осуществить грамотное и полноценное реформирование государственных институтов очень проблематично.

«В научном отчете Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) за 2010 год упоминается, что частные и общественно-государственные расходы на исследования и развитие науки в Украине, если взять их в процентном соотношении к ВВП, упали с 0,96 % в 2000 году до 0,85 % в 2008-ом. Таким образом, Украину сейчас опережают США (2,72 %), Россия (1,12 %) и даже Беларусь (0,96 %)» [6].

«В отчете, опубликованном (в 2011 году – авт.) Всемирным экономическим форумом, Украина заняла 89 место из 137 стран мира по конкурентоспособности. Решающими показателями для определения столь низкой позиции стали система институций, политика и факторы, которые определяют уровень продуктивности страны» [6].

Таким образом, нужно осуществить полноценное целевое государственное финансирование как теоретической, так и прикладной науки; гарантировать закупку, использование и широкое продвижение как на внутренних, так и на зарубежных рынках результатов научной деятельности украинских ученых; содействовать привлечению частных инвестиций в наукоемкие разработки; в конце концов, проводить активную протекционистскую политику в научной сфере, как регламентированную действующим законодательством систему мер защиты национальной науки и результатов научной деятельности, посредством упрощения процедуры патентования, защиты права на результаты интеллектуальной деятельности и жесткого, а также своевременного предупреждения, пресечения и наказания за нарушение прав в сфере интеллектуальной собственности и ряд других мер;

В-четвертых, для внутригосударственных институциональных качественных изменений кроме зарубежного опыта, важны собственные национальные историко-правовые предпосылки, исторический опыт в создании и развитии отдельных правовых, общественно-политических институтов.

Стоит отметить, что бытующее мнение о широком заимствовании зарубежного опыта трансформации государственных институтов, внедрении новых моделей правового регулирования отношений в сфере государственного управления и др., безрассудно, что в свою очередь обусловлено, по большей мере, ментальной крайностью правоприменителей, отсутствием правового образования и наличием стойкого правового нигилизма. Для многих теоретиков и юристов-практиков аксиомой стали слова, уже мантрой повторяемые на различных научных дискуссионных площадках о запрете бездумного внедрения в национальную правовую систему чего-либо зарубежного, пускай даже прогрессивного, без адаптации и согласования с собственными правовыми институтами, механизмами, традициями, в конце концов, собственного национального мировоззрения. Такие действия могут привести, по меньшей мере, к общественному непониманию, презрению и неприятию, как самого нововведения, так и лиц, обеспечивающих его внедрение.

Иначе говоря, осуществляя научные изыскания в области истории становления и развития различных национальных институтов государства, результаты таковых исследований необходимо учитывать в процессе прикладной деятельности, в том числе, при фактологическом обосновании, разработке и внедрении новых государственно-властных институтов, тем самым поддерживая и содействуя прикладному характеру науки, а также национальным правовым традициям. Последние при этом не должны стать основой неоклассической идеологии власти

(пусть даже обновленной), поскольку могут «помешать проведению реалистичной и гибкой политики государства» [3].

В конечном итоге, вследствие учета вышеотмеченных факторов важно не допустить формирования тоталитарного государства, но при этом ориентироваться в собственных институциональных преобразованиях на Израиль, Францию эпохи де Голя, рейгановскую Америку и Великобританию времен Черчилля, вся жесткость государственной машины которых успешно защищала права граждан, их жизнь, свободу и собственность от покушений поклонников «великих потрясений» [7].

Библиографический список

1. Тацкий В. Украинское государство и правовая система в начале XXI века: вызовы правовой науке / В. Тацкий // Право Украины. – 2012. – № 1-2. – С. 14.
2. Войтович П. П. Основные тенденции развития международных отношений [Электронный ресурс] / П. П. Войтович. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/NPM_2006/Politologia/7_voytovichpp.doc.htm
3. Зевелев И. А. Реализм в XXI веке [Электронный ресурс] / И. А. Зевелев // Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Realizm-v-XXI-veke-15792>
4. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Фрэнсис Фукуяма. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – с. 4
5. Ремизов В. М. Русский национализм и российская геополитика [Электронный ресурс] / В. М. Ремизов // Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Russkii-natsionalizm-i-rossiiskaya-geopolitika-15596>
6. Фицгибон В. Научный регресс: Украина страдает от недостатка инноваций [Электронный ресурс] / В. Фицгибон // KyivPost. – Режим доступа: <http://www.kyivpost.ua/ukraine/article/nauchnyj-regress-ukraina-stradaet-ot-nedostatka-innovacij-28444.html>
7. Маркедонов С. Сильное государство и гражданское общество [Электронный ресурс] / С. Маркедонов // Журнал Индекс. – 2001. – № 16. – Режим доступа: <http://index.org.ru/journal/16/markedonov.html>

В статті аналізується сукупність структуроутворюючих зовнішніх і внутрішніх факторів, які в рівній мірі впливають на створення нових державно-владних інститутів, що необхідно врахувати в процесі інституційних перетворень в Україні.

In article are analyzed a set of structure-external and internal factors, equally affecting the creation of new public institutions of power that should be considered in the process of institutional reform in Ukraine.